

В этот момент гора Инь Ян продолжала расти. Однако рост стал медленнее, и в настоящее время высота горы Инь Ян уже превышала 3 000 метров. Янь Динтянь и остальные находились на высоте около 2 000 метров от земли на высокогорной горе, а вокруг них были темно-синие облака. Ян Динтянь посмотрел на Цинь Хуайюя и остальных. Ему предстояло сделать выбор. Сначала его взгляд упал на тела Цинь Хуайюя и Гуду Ухуана. Но в конце концов его взгляд остановился на лице Дугу Фэнву. Красивое лицо женщины уже побледнело, на лбу выступили капельки холодного пота. Мистическая ци в ее теле постепенно истощалась. В таком состязании ее ждала только смерть. И Ян Динтянь станет причиной смерти Дугу Фэнву, если отвергнет предложение Гуду Ухуана.

Несмотря на то, что эта женщина была самой красивой в этом мире и какое-то время имела очень близкие отношения с Ян Динтянем, она была очень холодной и бессердечной по отношению к Ян Динтяню. Янь Динтянь много раз спасал ей жизнь. Однако в Зале Пяти Элементов Тайной Сферы она все же решилась на убийство Ян Динтяня. Если бы не голем и святая вода, труп Ян Динтяня уже бы сгнил. "Ваше предложение весьма привлекательно". Янг Динтянь неторопливо продолжил: "Однако я решил отказаться от него. Чем заключать с вами сделку, я лучше посмотрю, как вы все умрете здесь". Янь Динтянь отклонил предложение. В тот момент, когда он это сказал, у Цинь Хуайюя и остальных изменилось выражение лица, а красивое лицо Дугу Фэнву задрожало, когда она посмотрела на Ян Динтяня. "Очень хорошо..." Гуду Ухуань ответил: "Шэнь Ланг, каждый должен сам отвечать за свое решение".

После этого они больше не разговаривали, и только их взгляды были наполнены холодом и убийственным намерением. Приняв решение, Ян Динтянь стал на страже рядом с Мистическим Пламенем и ждал, пока оно полностью созреет и расцветет. В данный момент Мистическое Пламя было уже в сантиметр высотой и стало еще более красивым и чарующим. Это было Мистическое Пламя Неба и Земли, пламя, которое обладало собственной жизнью. Это было настоящее сокровище, которое могло изменить судьбу Ян Динтяня. Овладев этим мистическим пламенем, он мог стать самым сильным человеком в этом мире. С помощью этого Мистического Пламени Ян Динтянь смог бы выковать меч истинной души и культивировать душу меча. К тому времени его культивация должна была значительно продвинуться вперед.

Он обладал еще большим количеством духовной ци, чем огонь высшей категории. Оно словно обладало собственной жизнью и духом, настолько, что могло с любопытством ощущать окружающий мир. Когда Ян Динтянь приблизился к нему, он наклонился, словно пытаясь наклонить голову вперед, к Ян Динтяню. Сразу же наступила критическая фаза, и Ян Динтяню предстояло поглотить и рафинировать его. Усовершенствовать Мистическое Пламя было не так уж и сложно. По сравнению с углем высшей категории, Мистическое Пламя обладало собственной жизнью и духом. Однако оно было подобно только что родившемуся младенцу: его дух и божественные чувства были просто пустым местом. Пока мастер боевых искусств мог влить в Мистическое пламя свои божественные чувства и мистическую ци, он мог образовать с ним мост.

Он был похож на только что родившуюся птицу. Мистическое пламя было наполнено неуверенностью перед внешним миром. Оно инстинктивно искало защиты, хотя было очень сильным, и в этом мире не было ничего, что могло бы его ранить. Однако он все равно инстинктивно искал место, которое давало бы ему чувство безопасности, как будто искал свою мать. В этот момент мастеру боевых искусств нужно было использовать свой дух души и мистическую ци, чтобы построить мост. Затем, следуя за знакомым запахом, он превратится в бесчисленные нити энергии и войдет в мистические меридианы мастера. В конце концов, она останется в сосуде ци боевого мастера, как и мистическая ци. Во время всего этого процесса Мистическое пламя никогда никого не ранит. В отличие от угольного пламени высшей категории, которое постоянно испускает ужасающую энергию и способно уничтожить все, что

с ним соприкасается.

Но Мистическое пламя было другим. Оно обладало собственным сознанием. Оно могло выбирать, нападать ему или защищаться. Конечно, если бы кто-то осмелился прикоснуться к Мистическому Пламени напрямую, то наполненное неуверенностью Мистическое Пламя тут же взорвалось бы и превратило его в пепел. Однако в процессе проникновения в мистические меридианы и сосуд ци у Мистического Пламени не возникало никаких мыслей об атаке. После того как оно полностью вошло в сосуд ци, это мистическое пламя стало частью жизни мастера боевых искусств и было неотделимо от него. Поэтому Ян Динтяню оставалось только дожидаться полного расцвета и влить в Мистическое Пламя свои божественные чувства и мистическую ци. Когда придет время, Мистическое Пламя, словно младенец, ищущий свою мать, превратится в бесчисленные нити энергий и послушно вольется в тело Ян Динтяня.

Поскольку Ян Динтянь уже отклонил просьбу Гуду Ухуана, он полностью игнорировал собеседника и сосредоточил все свое внимание на Мистическом Пламени. Как только оно созревало, Ян Динтянь тут же вливал в него свою мистическую ци и божественное чувство. Мистическое пламя становилось все более красивым и привлекательным. Словно цветок, который постепенно распускался. Словно дама, которая становится все прекраснее. Наступало время полного расцвета. Тем временем Ян Динтянь уже сильно нервничал. Его дыхание практически остановилось. Настолько, что в нем чувствовалось беспокойство, ведь другой человек еще не появился. Им оказался Янь Бицин. После того как он покинул размораживающий бассейн, он так и не появился. Может быть, он действительно отказался от Мистического Пламени и сбежал? ... В этот момент раздался знакомый голос.

"Молодой господин, молодой господин Гуду, молодая госпожа Дугу, ваша сделка еще в силе?" раздался голос Яна Бицина. После этого холодная ледяная глыба внезапно распалась, Янь Бицин вынырнул из нее и встряхнулся, стряхивая с себя всю замерзшую воду. Неожиданно он оказался внутри ледяной воды. Затем он погрузился в холодный лед. Таким образом, он скрыл свою энергию и ауру. "Конечно. Конечно, так и есть". ответил Цинь Хуайюй. Янь Бэйцин неторопливо подошел к спине Жури Бэйла и сказал: "Тогда я попрошу вас троих дать клятву".

Гуду Ухуань ответил: "Я клянусь, что никогда не стану разбирать ошибки Янь Бицина и всегда буду относиться к нему как к своему близкому другу. Я никогда не причиню ему вреда и не буду питать к нему злого умысла. Если я нарушу эту клятву, то все предки Дворца Радости не успокоятся. Более того, я буду истреблен душой лидера Злого Дао, и Злое Дао навсегда канет в Лету без всяких шансов на возрождение". Цинь Хуайюй поклялся: "Клянусь, что никогда не стану разбираться в ошибках Янь Бицина и по-прежнему буду относиться к нему как к своему верному помощнику. Как и прежде, я буду безоговорочно поддерживать его будущие начинания и навсегда приму его как союзника. Я никогда не причиню ему вреда и не буду питать к нему никаких злых намерений. Если я нарушу эту клятву, то все предки города Цинь никогда не смогут переродиться, а мой город Цинь полностью угаснет".

Дугу Фэнву поклялся: "Я клянусь, что никогда не буду смотреть на ошибки Янь Бицина и буду всегда считать его своим союзником. Я никогда не причиню ему вреда и не буду питать к нему злого умысла. Если я нарушу эту клятву, то все мои предки в Храме Десяти Тысяч Крови превратятся в злобных духов, чтобы убить и уничтожить меня!"